

Сергиенко Виктория Григорьевна

НАРОДНЫЕ ЧТЕНИЯ И СОБЕСЕДОВАНИЯ КАК ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ФОРМА РЕЛИГИОЗНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКОВНЫХ БРАТСТВ ЛЕВОБЕРЕЖНОЙ УКРАИНЫ (1864-1917 ГГ.)

В статье рассматриваются народные чтения и собеседования как организационная форма религиозно-просветительской деятельности православных церковных братств Левобережной Украины во второй половине XIX – начале XX века. В частности, проанализирована тематика данных чтений, описана типичная процедура их проведения, а также определены преимущества и недостатки этого средства достижения религиозно-просветительской цели братств.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/7-2/42.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (33): в 2-х ч. Ч. II. С. 149-153. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

за счет введения новых тембров и усложнения оркестровой фактуры разнообразными техническими исполнительскими приемами. Наряду с этим в «Пляске скоморохов» наблюдаются приемы разработочности, что проявилось в имитациях между солилирующими оркестровыми партиями, в вычленении и сопоставлении отдельных мелодических оборотов.

Сочинения В. В. Андреева для оркестра народных инструментов имели определяющее значение в истории народно-инструментальной культуры. Эти произведения были долгое время единственной оригинальной литературой для такого состава. Именно песенно-танцевальные композиции утверждаются как приоритетное жанровое явление в оркестровом репертуаре народно-академического творчества. Благодаря Андрееву в народно-оркестровой музыке формируется два важнейших направления: первое имеет в своей основе традиционное для фольклора плясовое начало, второе является носителем городской романсовой лирики, танцевальной музыки города. Данная типология, сформировавшаяся в конце XIX столетия, будет сохранена в течение всего XX века, причем не только в народно-оркестровом жанре, но в других видах народно-инструментальной культуры.

Список литературы

1. Андреев В. В. Материалы и документы / сост., текстолог, подготовка, примеч. Б. Б. Грановского. М.: Музыка, 1986. 381 с.
2. Грановский Б. Б. К изучению наследия В. В. Андреева // Народник: информационный бюллетень. М.: Музыка, 2000. № 4 С. 13-22.
3. Имханицкий М. И. История исполнительства на русских народных инструментах: учеб. пособие для муз. вузов и училищ. М.: Изд-во РАМ им. Гнесиных, 2002. 351 с.
4. Польшина А. Д. Жанровые особенности оркестра русских народных инструментов и пути его развития // Народное творчество: труды. М.: Научно-исследовательский институт культуры, 1974. Вып. 20. С. 55-75.
5. Римский-Корсаков Н. А. Письмо Андрееву В. В. // Н. А. Римский-Корсаков: сб. документов. М. – Л.: Музгиз, 1951. С. 42-43.

GENRE FEATURES OF THE FIRST COMPOSITIONS FOR RUSSIAN FOLK ORCHESTRA

Romashkov Anatolii Anatol'evich

Tambov State Musical-Pedagogical Institute named after S. V. Rakhmaninov
o.romashkova@mail.ru

The author analyzes the first compositions for the Russian National Orchestra of V. V. Andreev, substantiates the prerequisites for the formation of folk-orchestral performance culture from the point of view of a modern vision of professional tradition specificity in the culture of performance, reveals and reevaluates the characteristic features of folk instrumental genre at an early stage of its development, and concludes that the article materials may be in demand in the theoretical and practical activity of folk-performance.

Key words and phrases: folk instruments; genre features of folk-orchestral repertoire; Great Russian Orchestra; V. V. Andreev; V. T. Nasonov; N. P. Fomin.

УДК 94(477.5):2-78«1864/1917»

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются народные чтения и собеседования как организационная форма религиозно-просветительской деятельности православных церковных братств Левобережной Украины во второй половине XIX – начале XX века. В частности, проанализирована тематика данных чтений, описана типичная процедура их проведения, а также определены преимущества и недостатки этого средства достижения религиозно-просветительской цели братств.

Ключевые слова и фразы: внешкольное образование; народные чтения и собеседования; Левобережная Украина; православные церковные братства; Русская Православная Церковь.

Сергиенко Виктория Григорьевна

Киевский национальный университет имени Т. Шевченко, Украина
sergienko.victoriya@gmail.com

НАРОДНЫЕ ЧТЕНИЯ И СОБЕСЕДОВАНИЯ КАК ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ФОРМА РЕЛИГИОЗНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКОВНЫХ БРАТСТВ ЛЕВОБЕРЕЖНОЙ УКРАИНЫ (1864-1917 ГГ.)[©]

В середине XIX в. среди ряда представителей светской и церковной власти Российской империи возникает интерес к идее возрождения церковных братств. Не в последнюю очередь этот интерес получил возможность реализоваться благодаря законодательным преобразованиям 1860-1870 гг.: отмене крепостного права, проведению судебной и земской реформ.

Непосредственным правовым подспорьем создания братств являлись «Основные правила для учреждения православных церковных братств», принятые 8 мая 1864 г. Святейшим Синодом. Согласно данным «Правил», основной целью деятельности братств была реализация миссионерского, религиозно-просветительского и благотворительного заданий. Одной из организационных форм религиозно-просветительской работы братств были религиозно-нравственные чтения и внебогослужебные собеседования.

Следует отметить, что отдельные стороны функционирования православных церковных братств Украины отражены в обобщающих трудах по истории церкви, например, в исследованиях С. Гладкого [1], С. Жилюк [3], В. Меши [4], Г. Надтоки [5], Н. Стоколос [12] и т.д. Однако вопрос о народных чтениях, организованных церковными братствами Левобережной Украины, до сих пор не получил должного освещения.

Следовательно целью данной статьи является изучение народных чтений и собеседований как организационной формы религиозно-просветительской деятельности православных церковных братств Левобережной Украины в 1864-1917 гг.

Источниковой базой исследования являются ежегодные отчеты братств и общая информация об их деятельности, размещенная в епархиальных периодических изданиях.

На территории Левобережной Украины действовало четыре братства, которые имели статус епархиальных. Все они занимались проведением публичных чтений. Кроме того, большая часть церковно-приходских братств также организовывала религиозно-нравственные чтения и собеседования. Только в течение 1914 г. общее количество чтений для народа, инициированных приходскими братствами Черниговского епархиального братства, достигло числа 8268 [2, с. 28].

Внебогослужебные собеседования и религиозно-нравственные чтения для народа раскрывали принципы христианской этики и истолковывали догматы Русской Православной Церкви, объясняли смысл её обрядов и таинств. Также предметами лекций были жития святых, выдержки из годового цикла евангельских и апостольских чтений, Библейские рассказы, а также основные события из истории христианской и Русской Православной Церкви. Некоторые чтения были посвящены описанию вреда алкоголизма, мерам противодействия хулиганству, желательности прекращения работ, в частности, торговли, в воскресные дни и православные праздники и т.д. Отдельной серией чтений были так называемые «Палестинские чтения», которые содержали сведения о географии, истории и современных событиях в Палестине, а также о почитаемых христианской церковью местных святынях и т.д.

Благодаря широкой тематике чтения использовались для реализации различных целей братств. Например, они рассматривались как превентивная мера против увеличения количества неопитов православных и протестантских деноминаций и сект, то есть имели миссионерский характер. Кроме того, при помощи чтений распространялись идеи самодержавной государственности и российского имперского патриотизма. В частности, братья читали короткие курсы или посвящали отдельные лекции истории Российской империи. Поэтому проведение публичных чтений и собеседований поощрялось епархиальной и государственной властью.

Стоит отметить, что чтения проводились по подобной схеме. Руководящие органы братств сообщали о предстоящих чтениях различными способами. Например, епархиальные братства о времени и месте чтений заранее публиковали сообщения в печатных изданиях. Приходские братства Харьковского епархиального братства могли размещать объявления с программами чтений в притворах церквей.

Помещениями для чтений и собеседований обычно служили приходские церкви и принадлежащие им здания или церковно-приходские школы. Также для этой цели могли использоваться помещения административных зданий, средних учебных заведений и т.п.

Братства пытались расширять слушательскую аудиторию своих чтений, проводя их также для рабочего класса. Так, Харьковское епархиальное братство организовывало чтения на территории промышленных предприятий. Во время первого заседания Братства, которое состоялось 3.02.1904 г., его Совет сделал постановление об их проведении и впоследствии начал осуществлять чтения в г. Харькове на фабрике Гельферих-Саде, у товарной железнодорожной станции, а также на территории паровозостроительного завода [7, с. 1111].

Довольно необычным местом для проведения братских религиозно-нравственных чтений были тюрьмы. Например, отделение Харьковского епархиального братства в г. Сумы организовывало чтения в Сумском тюремном замке, а Богодуховское – в тюремном замке и арестном доме. Лубенское епархиальное братство много лет подряд каждое воскресенье проводило чтения для заключенных в библиотеке Лубенского тюремного замка.

Таким образом, специально организованных для чтений помещений, которые принадлежали бы братствам, не было. Ситуацию пытались изменить Черниговское епархиальное братство путем строительства народных домов. Так, в апреле 1915 г. черниговский епархиальный архиерей обратился в Совет Братства с предложением об организации народных домов в уездных городах и селах. Планировалось, что они будут строиться по образцу Епархиального дома имени Николая II, который принадлежал Черниговскому епархиальному братству. Типичный народный дом, кроме различных учреждений епархиального ведомства, в частности, руководящих органов отделений епархиального братства и церковно-приходских братств, должен был содержать аудиторию для чтений и концертов. Совет Черниговского епархиального братства принял предложение епархиального архиерея и обратился к своим отделениям с призывом об организации народных домов. В том же 1915 г. отделения Братства начали сбор средств с этой целью, однако реализацию задуманного не удалось завершить из-за последующих военно-политических событий.

Следует отметить, что абсолютное большинство чтений проводилось на бесплатной основе. Однако некоторые братства, чтобы компенсировать часть расходов, связанных с их организацией, устанавливали входную

плату. Так, Полтавское епархиальное братство назначало плату за посещение устроенных им богословских чтений. Платными были исключительно первые четыре ряда, цена за места в которых колебалась от 20 к. до 50 к. Однако вырученных от чтений денег обычно хватало на покрытие не более половины расходов братства.

Харьковское епархиальное братство, которое, начиная с 1904 г., проводило так называемые научно-богословские чтения, в 1911 г. также установило плату за места, составлявшую от 10 к. до 50 к. Однако на каждое чтение предоставлялось несколько бесплатных мест для учащихся религиозных учебных заведений, учителей церковных школ и представителей от духовенства. Совет Братства мотивировал решение о введении платы тем, что «в зал для чтений очень часто являлись люди, которые не интересовались чтением и были недостаточно подготовлены к (*его – В. С.*) пониманию (...)» [8, с. 5]. Соответственно, платный вход должен был дисциплинировать слушателей. До этого нововведения чтения были бесплатными, но по предварительной записи и с предложением внести пожертвование на счет Красного Креста или для образования благотворительного фонда Харьковского епархиального братства.

Чтения и собеседования проходили в воскресные и праздничные дни между 16.00 и 18.00. О чтении объявлял прихожанам праздничный церковный звон. Обычно братства пытались организовывать чтения продолжительностью около часа, чтобы удержать в напряжении интерес слушателей. С этой же целью чтения сопровождались хоровым пением. Обычно его выполняли церковные или ученические хоры церковно-приходских школ, что зависело от того, где проходило религиозно-нравственное чтение или внебогослужебное собеседование. Так, во время чтений в г. Полтаве, организованных Советом Полтавского епархиального братства, хоры учащихся обеих школ, где происходили чтения, декламировали стихи, пели псалмы и русские песни, которые должны были вызывать патриотические чувства [11, с. 315]. Братство Святого Дмитрия, Митрополита Ростовского, которое находилось в г. Новгород-Северске Черниговской губернии, проводило внебогослужебные чтения в церквях на территории местного Спасо-Преображенского монастыря. Поэтому открывало и заканчивало чтения молитвенное пение монастырского хора. Харьковское епархиальное братство имело возможность приглашать лучшие хоры г. Харькова. Кроме того, в начале и в конце каждого братского чтения произносились молитвы.

Повышало слушательский интерес использование в качестве иллюстраций к чтениям изображений проекционного аппарата, или так называемого «волшебного фонаря», который тогда были довольно необычным зрелищем для рядового прихожанина. Поэтому благодаря использованию данного технического средства количество заинтересованных посетителей на братских чтениях значительно возросло. Учитывая то, что 40-50 руб., необходимых для приобретения проекционного аппарата среднего качества, не могло выделить большинство приходских братств, их советы вынуждены были арендовать «волшебные фонари».

Во время чтений была распространена раздача религиозной литературы, например, листовок, брошюр и книг издательства Троице-Сергиевой и Киево-Печерской лавр.

Лекторами чтений, которые организовывались советами епархиальных братств, были как братья, так и другие лица, которые принадлежали к преподавательскому составу средних религиозных учебных заведений и к лучшим представителям местного духовенства. Чтения, которые организовывались приходскими братствами, преимущественно проводили приходские священники, а также диаконы и учителя церковных школ. Помогать лекторам в проведении чтений могли воспитанники местных духовных семинарий. Так, деятельное участие в религиозно-нравственных чтениях, организованных Советом Харьковского епархиального братства, в церквях г. Харькова и уезда принимали воспитанники старших классов Харьковской духовной семинарии.

Уровень оригинальности текста братских собеседований и чтений мог существенно отличаться. Иногда чтение создавалось для конкретной аудитории, что чаще делали члены советов епархиальных братств Левобережной Украины, однако преимущественно готовый текст брался из журналов «Русский Паломник», «Воскресный день», «Кормчий», «Отдых христианина», «Воскресный Благовест», «Вестник Трезвости», «Трезвая Жизнь» и другие. Так, чтения Новгород-Северского Братства Святого Дмитрия, Митрополита Ростовского, велись по книгам и периодическим изданиям религиозно-нравственного содержания (например, по Троицким листкам и Четьям-Минеям).

Некоторые братства проводили чтения по специально разработанным программам. В них прописывались тематика чтений, график их проведения, продолжительность, место проведения, личность лектора и т.д. Данная программа обязательно утверждалась епархиальным архиереем. Такие программы чтений ежегодно составляли члены советов всех епархиальных братств Левобережной Украины. Программы для чтений приходских братств предоставляли настоятели церквей через благочинных на одобрение епархиальному архиерею. О проведенных чтениях братствами велись записи в специальных журналах, где указывалась его тема, личность лектора и количество проведенных им чтений. Приходские братства на основе этих журналов ежегодно отчитывались перед епархиальным братством.

Следует отметить, что большинство чтений и собеседований прекращалось на время проведения весенне-осенних полевых работ. Причиной этого было то обстоятельство, что в этот период не набиралось достаточное количество слушателей, которые преимущественно принадлежали к крестьянскому сословию. Новгород-Северское Братство Святого Дмитрия, Митрополита Ростовского, которое одно из немногих в течение 1891-1897 гг. проводило чтения в течение всего года, в 1898 г. решило их прерывать на время полевых работ [6, с. 132-133].

Количество слушателей чтений и собеседований существенно отличалось, на что могли влиять различные факторы: размер и социальный состав прихода, удаленность здания, где происходило чтение, неблагоприятные погодные условия, повторение темы чтения или низкий уровень его подготовки и т.д.

Обычно на чтениях, которые организовывались епархиальными братствами или крупными городскими приходскими братствами, присутствовало несколько сотен человек. Так, на чтения Лубенского епархиального братства приходило около 300-400 человек. Чтения Черниговского епархиального братства посещали от 150 до 700 человек. Нежинское отделение отчитывалось, что на 24 чтениях, проведенных только в течение 1898 отчетного года, было более 6000 посетителей [10, с. 221].

Представители интеллигенции часто относились скептически к религиозно-нравственным чтениям для народа из-за их низкого качественного уровня. Так, в одном из отчетов приходского братства при Харьковской Рождество-Богородичной церкви отмечалось: «Вследствие того, что данный приход по своему составу интеллигентный, внебогослужебные собеседования посещались лишь единицами» [9, с. 6]. Учитывая указанное выше обстоятельство, братства Левобережной Украины проводили так называемые богословские или научные чтения, ориентированные в первую очередь на интеллигентную публику. Лекторами были преподаватели средних религиозных учебных заведений и лучшие представители местного духовенства, которые самостоятельно составляли тексты чтений. Последние носили религиозно-философский характер и были более сложными для неподготовленного слушателя.

Например, богословские чтения, которые организовывало Харьковское епархиальное братство, происходили с 1904 г. Инициатором их проведения был председатель Братства, епископ Сумской Алексей (Дородницын). По просьбе Совета Братства руководство города бесплатно предоставляло для чтений зал Харьковской городской Думы. В течение Великого Поста Советом Братства обычно проводилось от 5 до 9 чтений [7, с. 1115]. Хотя зал для чтений всегда был заполнен слушателями, однако Совет Харьковского епархиального братства отметил факт «индифферентного отношения к чтениям со стороны той части общества, для которой чтения в основном были предназначены, т.е. для светской интеллигенции» [8, с. 5].

Таким образом, братские публичные чтения и внебогослужебные собеседования имели ряд преимуществ в сравнении с другими способами реализации религиозно-просветительской цели.

Во-первых, они привлекали в качестве слушателей неграмотное взрослое население. Благодаря чему братства могли распространять православные ценности там, где не были действенными другие средства, например, братские библиотеки с читальнями, книжные склады, лавки и т.д. В частности, данные религиозные чтения для народа были важным культурным явлением в сельской местности. Они способствовали росту религиозно-образовательного и частично общекультурного уровня слушателей, среди которых большинство составляли крестьяне, не имевшие начального образования.

Во-вторых, расходы на чтения были мизерными, что делало их доступными практически для каждого братства.

С другой стороны, преградой для проведения чтений и собеседований могло быть отсутствие надлежащего помещения или квалифицированного человека, готового подготовить и провести лекцию.

Подводя итоги, следует отметить, что публичные чтения и собеседования эффективно использовались епархиальными братствами, их отделениями и церковно-приходскими братствами Левобережной Украины для достижения религиозно-просветительской цели деятельности. Тематика лекций имела культурно-образовательный, а также морально-воспитательный характер и была рассчитана на широкий круг слушателей.

Список литературы

1. Гладкий С. Культурницька діяльність парафіяльного духовенства православних епархій України на початку ХХ ст. Запоріжжя, 1997. 50 с.
2. Жизнь и деятельность Братства святого Михаила, князя Черниговского за 1914 г. Чернигов, 1915. 142 с.
3. Жилюк С. Російська Православна Церква на Волині (1793-1917). Житомир, 1996. 173 с.
4. Меша В. Конфесійний та суспільний аспекти розвитку Православної Церкви в Україні 1875-1900 років. Донецьк, 2007. 357 с.
5. Надтока Г. Православна Церква в Україні 1900-1917 років: соціально-релігійний аспект. К., 1998. 271 с.
6. Отчет Братства Святого Димитрія, Митрополита Ростовскаго при Новгородсѣверскомъ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ за 1898 годъ // Черниговские епархиальные известия. Чернигов, 1899. № 6. Часть официальная. С. 125-140.
7. Отчет о діяльності Харьковскаго епархіального братства во имя Озерянської Божіей Матері со времени его открытія 25.01.1904 г. по 1.10.1905 г. // Вера и Разум. Харьков, 1905. № 23. С. 1109-1117.
8. Отчет о діяльності Харьковскаго релігійно-просвѣтительнаго епархіального братства Озерянської иконы Божіей Матері за время съ 1.10.1909 г. по 1.10.1910 г. // Вера и Разум. Харьков, 1911. № 10. С. 1-18.
9. Отчет о діяльності Харьковскаго релігійно-просвѣтительнаго епархіального братства Озерянської иконы Божіей Матері за время съ 1.10.1911 г. по 1.10.1912 г. Харьков, 1912. 28 с.
10. Отчет о состояніи и діяльності братства святого Михаила, князя Черниговскаго, за 10 годъ существованія его (20.09.1897 – 20.09.1898 г.) // Черниговские епархиальные известия. 1899. № 10. Часть официальная. С. 210-236.
11. Отчет о состояніи и діяльності Полтавскаго епархіального Свято-Макарьевскаго братства за 1915 годъ // Полтавские епархиальные ведомости. Полтава, 1917. № 4. Часть официальная. С. 312-327.
12. Стоколос Н. Конфесійно-етнічні трансформації в Україні (XIX – перша половина ХХ ст.). Рівне, 2003. 480 с.

PEOPLE'S READINGS AND COLLOQUIUMS AS ORGANIZATIONAL FORM OF RELIGIOUS-ENLIGHTENING ACTIVITY OF ORTHODOX CHURCH BROTHERHOODS IN LEFT-BANK UKRAINE (1864-1917)

Sergienko Viktoriya Grigor'evna
Taras Shevchenko National University of Kiev
sergienko.victoriya@gmail.com

The author considers people's readings and colloquiums as the organizational form of the religious-enlightening activity of the Orthodox church brotherhoods in Left-Bank Ukraine in the second half of the XIXth – the beginning of the XXth century, in particular analyzes the subject matter of readings data, describes the typical procedure of their implementation, and also determines the advantages and disadvantages of this means of achieving religious-enlightening aim of brotherhoods.

Key words and phrases: out-of-school education; people's readings and colloquiums; Left-Bank Ukraine; Orthodox church brotherhoods; Russian Orthodox Church.

УДК 316.334.55

Социологические науки

По результатам социологического исследования рассмотрен процесс изменения структуры занятости в сельской местности юга Дальнего Востока, повлекший за собой смену трудовых приоритетов. Представлены некоторые стратегии, использованные сельскими жителями в период экономических преобразований. Обоснованы возможности восстановления привлекательности сельского хозяйства как сферы занятости.

Ключевые слова и фразы: сельская занятость; удаленная занятость; сельская идентичность; восстановление сельского хозяйства; Дальний Восток.

Соловченков Сергей Александрович, к.с.н.

*Институт комплексного анализа региональных проблем
Дальневосточного отделения Российской Академии наук
solovchenkov@yandex.ru*

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ ЮГА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА (НА ПРИМЕРЕ ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ)[©]

Изменение роли сельскохозяйственного производства в экономике региона привело к тому, что значительная часть сельского населения вынуждена была переориентироваться на другие сферы занятости. Традиционная система занятости, характерная для сельских территорий, была практически полностью разрушена. В сложившейся ситуации жители села все меньше и меньше склонны ассоциировать себя с сельскохозяйственными тружениками и, следовательно, с классическим образом сельского жителя.

Сейчас государство начинает выстраивать новую политику поддержки сельского хозяйства. Создаются программы, выделяются значительные средства, но все эти меры могут иметь положительные последствия только в том случае, если сформируется, а точнее, восстановится отношение к сельскому хозяйству как предпочитаемой сфере занятости среди сельских жителей. По результатам наших исследований мы можем предположить, что с последним фактором могут возникнуть очень серьезные проблемы.

Для настоящей статьи использовались материалы социологического опроса сельского населения, проведенного автором в одном из дальневосточных субъектов Российской Федерации – Еврейской автономной области (ЕАО) в 2010-2011 годах. Выборка формировалась путем многоступенчатого отбора. Изначально из совокупности муниципальных районов отбирались те, в которых сельское население преобладает. Затем в каждом муниципальном районе отбирались населенные пункты, предварительно дифференцированные по численности сельского населения. Опрос проводился по месту жительства с шагом – 2. Выборка характеризуется следующими параметрами: n=330, доверительная вероятность 90%, доверительный интервал 5,36%, репрезентативная по полу и возрасту¹. Для анализа данных использовалась программа SPSS версии 17.

Оставшись без «официальных» источников средств к существованию, сельское население вынуждено было само находить способы выживания, искать пути самообеспечения. Бывшим работникам сельского хозяйства пришлось принимать решения о смене профессиональной деятельности под имеющиеся немногочисленные рабочие места на селе, либо ограничиваться ведением личного подсобного хозяйства.

Работники непродовольственных сфер, такие как фельдшеры, учителя, почтальоны и т.д., оказались в несколько лучшем положении. Помимо возможности заниматься личным подсобным хозяйством, хоть и с меньшей интенсивностью, они имели гарантированную занятость и источники дохода.

[©] Соловченков С. А., 2013

¹ N – количество опрошенных, т.е объем выборочной совокупности; расчет квот на каждый населенный пункт, попавший в опрос, происходил с учетом половозрастных характеристик населения; для обработки материалов использовался специализированный программный пакет SPSS Statistics (версия 17).